

Вечером, поужинав и приведя в порядок кухню и столовую, Тан Чжо перебрался обратно в свою уютную комнату.

В главной и гостевой спальнях были предусмотрены отдельные санузлы, а рядом с кабинетом находился еще один, общий. Благодаря этому, даже несмотря на то, что кабинет был сдан в аренду, жильцы могли пользоваться ванной, совершенно не беспокоя друг друга.

Тан Чжо провел в ванной больше часа.

Из-за травмы ноги ему было крайне неудобно, к тому же свежие ссадины категорически нельзя было мочить, так что полноценное мытье далось с большим трудом.

Однако когда он, чувствуя обволакивающую свежесть, наконец растянулся на кровати и ощутил, как мышцы тают от блаженства, все трудности мгновенно отошли на второй план.

Сразу после душа он совсем не чувствовал сонливости, поэтому взял телефон и вышел в интернет.

Плата за сеть вносилась раз в год, и следующий платеж должен был быть только в июне следующего года, так что до тех пор ему не нужно было беспокоиться о расходах.

Как же хорошо!

В телефоне прежнего владельца обнаружилось множество приложений для азартных игр, которые Тан Чжо без колебаний удалил. Остальное он открывать не стал, даже аккаунт в QQ зарегистрировал заново, с чистого листа.

Он – это теперь он.

Если вернуться в свой мир уже невозможно, то он искренне надеялся прожить эту новую жизнь как настоящий, самостоятельный Тан Чжо.

В этот момент экран внезапно мигнул уведомлением о новом сообщении.

[Вань Цинъюэ]: Яркое появление.jpg

[Вань Цинъюэ]: Тантан, чем занимаешься!

Тан Чжо мягко улыбнулся и начал быстро печатать ответ.

Одной из самых приятных вещей после перемещения в этот мир стало знакомство с Вань Цинъюэ – жизнерадостной, открытой и искренней новой подругой.

Хотя в глазах окружающих они были людьми разного пола, к счастью, в этом мире социальные границы и предосторожности между мужчинами и женщинами не были такими жесткими, как в отношениях между омегами и альфами.

Поскольку здесь совершенно не существовало феромонов, никто не терял рассудок и не впадал в безумие из-за периода течки.

Поэтому он мог спокойно и естественно дружить с такой милой «омегой», как Юэюэ!

Тан Чжо ответил Вань Цинъюэ, с радостью поделившись новостями.

[Вань Цинъюэ]: Вау, как же это здорово!

[Вань Цинъюэ]: Заряжаюсь твоей удачей! Завтра у меня выступление на наборе в клуб, очень надеюсь, что все пройдет гладко!

[Это Тан, а не сахар]: Конечно, все обязательно пройдет успешно. Такая милая, добрая и талантливая девушка, как ты, Юэюэ, просто не может не понравиться людям.

[Вань Цинъюэ]: Ха-ха-ха, Тантан, ну и умеешь же ты делать комплименты!

[Вань Цинъюэ]: Ну, на самом деле все так себе, средненько... Всего лишь третье место по стране.

[Вань Цинъюэ]: Собака с розой в зубах.jpg

Тан Чжо тихо рассмеялся, прислонившись спиной к мягкому изголовью кровати. Он поболтал с ней еще немного, а когда Вань Цинъюэ пришлось уйти по делам, он наконец отложил телефон в сторону.

После такого насыщенного дня, когда разум окончательно расслабился, на него внезапно навалилась тяжелая сонливость.

Тан Чжо выключил свет и снова погрузился в глубокий и спокойный сон.

А в кабинете напротив спальни по-прежнему ярко горел свет: Цзюнь Яньсин сидел перед монитором компьютера, в полном одиночестве работая до глубокой ночи...

На следующее утро Тан Чжо проснулся рано, когда было всего шесть с небольшим.

Он широко раздвинул шторы, позволяя яркому утреннему свету залить комнату и окончательно разогнать остатки ночного мрака.

Еще один прекрасный день!

Тан Чжо вскипятил воду, умылся, прибрался в доме, аккуратно развесил одежду и только после этого отправился за покупками.

Стоило ему выйти из квартиры, как он услышал звонкий лай собаки.

Он удивленно моргнул и, повернув голову, увидел худощавую мужскую фигуру, выходящую из квартиры по диагонали напротив. В руке человек крепко держал поводок.

Это был сосед напротив!

Тан Чжо искренне обрадовался – надо же, какое удивительное совпадение, они снова вышли из

дома одновременно.

В тот момент, когда их взгляды встретились, Тан Чжо сощурил глаза в дружелюбной улыбке и бодро поздоровался:

– Доброе утро!

Стоявший напротив молодой человек лет двадцати шести-семи выглядел довольно неряшливо: волосы до подбородка были совершенно взлохмачены, лицо почти полностью скрывали массивные очки в черной оправе, а одежда висела мешком. Первое впечатление было однозначным – угрюмый и крайне небрежный тип.

Однако после приветствия Тан Чжо он не ответил и даже не кивнул в знак вежливости, лишь сухо дернул за поводок.

Собака, которая до этого с любопытством склонила голову, разглядывая Тан Чжо, тут же перестала настороженно следить за ним и, плотно прижавшись к хозяину, направилась к лифту.

Улыбка на лице Тан Чжо невольно погасла.

Он растерянно замер на месте, глядя вслед человеку с собакой, пока те не вошли в лифт и окончательно не скрылись из виду.

С самого детства в обычном общении Тан Чжо никогда не сталкивался с таким холодным и отстраненным отношением.

Все потому, что он был омегой.

В их родном мире все по умолчанию считали омег хрупкими, нежными и чувствительными существами, которые бесконечно нуждаются в заботе, защите и любви.

Тех, кто плохо обращался с омегами, не только публично осуждали, но и сурово наказывали по закону о защите омег.

Конечно, Тан Чжо никогда не думал, что люди любят его исключительно из-за того, что он омега.

Но после попадания в этот новый мир он почти каждый день сталкивался с мелкими неудачами в общении.

«Неужели, если я больше не омега, то перестал быть милым?» – подумал он.

Ведь внутри он остался прежним...

Тан Чжо тихо шмыгнул носом, чувствуя внезапную обиду и растерянность.

Прошло немало времени, прежде чем он наконец запер дверь и снова отправился в путь.

Когда он вошел в лифт, Тан Чжо уже взял себя в руки, и на его лице вновь появилась привычная бодрость.

Он ведь не сделал ничего плохого.

Если люди его недолюбливают, значит, они просто еще не узнали его настоящего, и ему совершенно не стоит из-за этого расстраиваться.

К тому же старший брат когда-то говорил ему, что не нужно пытаться угодить всем подряд и изнурять себя попытками добиться всеобщей любви.

В этом огромном мире так много людей, и если найдется хотя бы несколько тех, кто его искренне любит, этого будет достаточно. По крайней мере...

У него есть Юэюэ, его самый хороший друг!

Подумав об этом, Тан Чжо достал телефон и отправил Вань Цинъюэ теплое пожелание доброго утра в QQ.

Вскоре пришел ответ.

[Вань Цинъюэ]: Тантан, доброе утро!

[Вань Цинъюэ]: Я уже бегу на автобус, поболтаем чуть позже!

Хотя ответ был коротким, настроение Тан Чжо мгновенно улучшилось.

Он отправил милый смайлик, пожелав Вань Цинъюэ быть осторожнее в дороге.

Выйдя из жилого комплекса, он увидел знакомую фигуру, которая настоящим вихрем пронеслась мимо.

Это была Вань Цинъюэ.

«Какая же Юэюэ энергичная!» – Тан Чжо радостно рассмеялся.

Так, подставляя лицо яркому солнцу и утреннему прохладному ветерку, он в приподнятом настроении направился к выходу из комплекса.

По пути можно было увидеть немало жителей, увлеченно занимающихся спортом на открытых площадках и в тенистых беседках.

У ворот комплекса расположилось несколько торговых точек: там продавали свежие овощи, рыбу и сочные фрукты.

Конечно, самым большим спросом пользовались два-три лотка с завтраками – именно в одном из них Тан Чжо вчера купил любимые булочки.

Он не стал спешить с покупками, а, осторожно обходя плотную толпу, пошел по маршруту, о котором вчера расспросил Вань Цинъюэ, к банкомату банка Хуаго на другой стороне дороги.

Тан Чжо не стал снимать все деньги, взяв лишь две тысячи юаней на необходимые расходы в этом месяце.

Затем он с удовольствием включил режим «покупок».

Раньше Тан Чжо не был знаком с такой шумной уличной торговлей: в их мире покупки редко требовали выхода из дома – все заказывалось через высокотехнологичную межзвездную сеть, а роботы-курьеры доставляли товар прямо к порогу.

Хотя от большого скопления людей он все еще чувствовал легкую тревогу, нельзя было отрицать, что эта оживленная атмосфера, полная жизни и суеты, казалась ему необычной и даже притягательной.

Когда он вернулся домой с тяжелыми пакетами, было уже пол-одиннадцатого.

Из-за неверной оценки скорости ходьбы и времени, затраченного на покупки, он вернулся гораздо позже, чем планировал.

К счастью, по дороге он перекусил булочкой, иначе к этому моменту был бы голоден как волк.

В доме царила тишина, лишь едва уловимый, тонкий аромат кофе витал в воздухе, напоминая Тан Чжо, что в квартире теперь живет еще один человек.

«Цзюнь Яньсин уже проснулся?»

Тан Чжо бросил короткий взгляд в сторону кабинета, отнес продукты на кухню, тщательно обработал все необходимое и разложил по полкам холодильника, оставив лишь то, что понадобится для обеда.

Глядя на забитый продуктами холодильник, Тан Чжо почувствовал, как сердце наполняется простым человеческим счастьем.

Следующие три дня можно совершенно не беспокоиться о голоде!

Он взял вымытое яблоко и пошел отдыхать на мягкий диван в гостиной.

После такой утренней суеты он очень сильно устал...

Вентилятор мерно гудел, разгоняя духоту, и после того, как Тан Чжо доел яблоко, в доме снова воцарилась глубокая тишина.

Только на этот раз Тан Чжо больше не чувствовал гнетущего беспокойства.

Потому что он знал, что в доме теперь не один...

Хотя Цзюнь Яньсин сегодня еще не показывался ему на глаза, обувь у порога говорила о том, что тот никуда не уходил.

Тан Чжо открыл глаза и, лениво лежа на диване, посмотрел в сторону кабинета.

«Что он там делает?»

Цзюнь Яньсину всего восемнадцать, он должен учиться, как и Юэюэ, верно? Почему же он совсем не выходит из дома?

Тан Чжо было очень любопытно, но, вспомнив холодное отношение Цзюнь Яньсина, он молча отвел взгляд и посмотрел на дверь.

«Его сосед, должно быть, уже вернулся с прогулки с собакой?»

Тан Чжо немного подумал, встал, пошел на кухню, достал из холодильника четыре вымытых яблока, аккуратно положил их в пакет и вышел из квартиры.

- Динь-дон, динь-дон! - звонко позвонил он в дверь соседа.

Через некоторое время слышались шаги, и дверь приоткрылась на узкую щель.

Рэнь Лю, увидев стоявшего на пороге Тан Чжо, сначала замер, а затем настороженно нахмурился.

Тан Чжо отчетливо прочитал в его глазах сильное желание захлопнуть дверь и сделать вид, что его здесь нет. Он поспешно прижал ладонь к дверному косяку и с лучезарной улыбкой произнес:

- Привет!

На улыбающееся лицо кулак не поднимают, и Рэнь Лю в итоге не стал таким же бессердечным, как его собака.

- Что-то нужно? - коротко и сухо спросил он.

- Просто... - Тан Чжо на мгновение замялся, подбирая слова, и мягко продолжил: - Я чувствую, что вел себя не очень хорошо по отношению к твоей собаке, и хотел бы принести свои извинения. Это небольшой знак внимания, пожалуйста, прими его.

Пока Рэнь Лю пребывал в полном замешательстве, Тан Чжо ловко повесил пакет на внутреннюю ручку двери.

- Прости! - сказав это, он, не давая Рэнь Лю возможности отказаться, на больной ноге, заметно прихрамывая, поспешил обратно к себе.

- Эй, ты... - донеслось сзади.

Тан Чжо не остановился, а побежал еще быстрее и в конце концов с громким грохотом захлопнул за собой дверь.

Рэнь Лю стоял в дверях, глядя то на закрытую дверь напротив, то на яблоки, висящие на ручке, и совершенно не находил слов.

В конце концов он занес яблоки в дом, но, обернувшись, увидел собаку, преданно сидевшую у его ног.

За собакой очень хорошо ухаживали, ее черно-белая шерсть была необычайно гладкой и блестящей.

- Ты слышала, человек извиняется перед тобой, - сказал Рэнь Лю. - Будешь? - он слегка покачал пакетом с яблоками.

Собака уставилась на фрукты, невольно сглотнула слюну, а затем быстро побежала в гостиную к журнальному столику, где лежало больше десятка специальных кнопок для общения с питомцами.

Она решительно нажала на одну из них.

[Нет], - раздался механический женский голос, выражающий твердую и непреклонную позицию.

- Почему нет? Ты же больше всего на свете любишь яблоки! - сказал Рэнь Лю. В общении с собакой он был совсем не таким молчаливым и замкнутым, каким казался окружающим.

Раньше он тоже недолюбливал Тан Чжо - никто не любит тех, кто обижают их пушистых детей, но...

Сегодняшний Тан Чжо казался совсем другим.

Улыбается при встрече, ведет себя очень дружелюбно и открыто.

К тому же, когда он гулял с собакой, то слышал в лифте разговоры соседей о том, что жилец из квартиры 2502 вчера спас маленькую девочку от торговцев людьми, при этом сам сильно пострадал.

Жилец из 2502 - это ведь и есть Тан Чжо?

В памяти всплыла его фигура, когда он, прихрамывая, убегал обратно, особенно то, как он забавно ускорился в самом конце... это было почему-то даже мило.

«Кажется, этот Тан Чжо не такой уж и плохой человек», - подумал Рэнь Лю.

К тому же сегодня он не только извинился за прошлое, но и принес угощение.

Вспомнив заразительную улыбку Тан Чжо, Рэнь Лю поджал губы и, держа в руке яблоко, сказал:

- Помыто довольно чисто, вряд ли там какой-то яд, верно? Ты правда не хочешь?

Собака не сводила жадных глаз с яблока, и после вопроса Рэнь Лю, немного помедлив, все же нажала на другую кнопку.

[Злюсь].

[Нет].

Что ж, иногда собаки бывают очень злопамятными.

Особенно бордер-колли, чей интеллект порой достигает уровня шести-восьмилетнего ребенка.

Рэнь Лю ничего не мог поделать с упрямой собакой, встал, помыл два яблока, нарезал их тонкими дольками и вернулся в гостиную, с удовольствием принявшись за еду.

- Хрустящие и довольно сладкие, - похвалил Рэнь Лю, обращаясь к собаке.

Собака сердито покосилась на него, обиженно убежала в свою лежанку и легла, окончательно перестав обращать на хозяина внимание.

Тан Чжо, прибежав домой и плотно закрыв дверь, наконец тяжело и облегченно вздохнул.

Ура, удалось передать яблоки!

Хотя он ему, возможно, и неприятен, вряд ли сосед откажется от вкусной еды, верно?

Тан Чжо постоял в прихожей, переводя дыхание, а затем осторожно приоткрыл дверь и через узкую щель посмотрел на квартиру напротив.

Дверь была закрыта, соседа не было видно, да и на полу ничего не валялось.

Отлично! Его извинения не выбросили в мусор!

Тан Чжо невольно сощурил глаза в довольной улыбке.

Как бы то ни было, первый шаг был успешно сделан.

Остальное придет со временем.

Он с улыбкой закрыл дверь, прихрамывая, пошел на кухню и начал увлеченно готовиться к обеду.

К двенадцати часам Тан Чжо успешно накрыл стол: два основных блюда и суп – сибас на пару, брокколи с морковью и ароматный суп из трех видов грибов с тофу.

Конечно, не обошлось и без большой миски рассыпчатого белого риса.

Хотя вчера он был полон решимости приготовить целый стол изысканных вкусов, скромные сбережения не позволяли разгуляться, поэтому пришлось ограничиться малым.

Однако даже такой простой обед был намного лучше вчерашних булочек.

Тан Чжо сначала налил себе миску супа. Как только свежий и густой бульон с тофу коснулся языка, восхитительный вкус разлился по всему рту, дразня вкусовые рецепторы и окончательно пробуждая аппетит.

Выпив несколько ложек супа, Тан Чжо отложил миску и задумчиво посмотрел в сторону кабинета.

Немного поколебавшись, он все же достал телефон и отправил Цзюнь Яньсину сообщение, вежливо спрашивая, не хочет ли тот выйти и пообедать вместе.

Если он согласится, то Тан Чжо приготовит еще одно блюдо.

Трех блюд на двоих может не хватить...

«Вжух –»

Вскоре пришел ответ.

[Цзюнь Яньсин]: Не нужно, я заказал доставку.

Ну, ладно.

Тан Чжо разочарованно надул губы, отложил телефон и принялся за еду.

«Очень вкусно, не зря я так старался!»

Тан Чжо большими порциями запихивал рис в рот, забавно раздув щеки.

Продукты здесь отличались от тех, что были в его прежнем мире, поэтому при готовке Тан Чжо опирался на рецепты из интернета, добавляя к ним свое понимание и интуицию.

Он не ожидал, что с первого раза получится так хорошо.

Конечно, поскольку все было куплено в простых ларьках у ворот комплекса, до ресторанного оригинала было далеко.

Но это не имело значения, главное – что было действительно вкусно!

Тан Чжо с удовольствием ел, уже планируя в уме, что приготовить на ужин.

Наевшись и убрав на кухне, он сладко поспал после обеда, а проснувшись, вышел на прогулку, чтобы подышать свежим воздухом в тенистом саду комплекса.

Такая жизнь просто прекрасна!

Было бы еще лучше, если бы нашлось с кем поделиться этими ощущениями... жаль, что сегодня не представилось возможности завести новых друзей.

Зато от пожилых людей, сидящих на скамейках, он услышал обсуждение вчерашнего инцидента с торговцами людьми.

– 2502? Разве та семья не была должна кучу денег? К ним даже кредиторы приходили разбираться.

– Это их сын наделал долгов, кажется, взял ростовщические кредиты на азартные игры.

– Ц-ц-ц, если бы это был мой сын, я бы точно переломал ему ноги!

– Игроки – никчемные, бесполезные люди!

– Ой, ну нельзя же так говорить, если бы не он, внуку старика Су точно бы украли...

Тан Чжо послушал это немного и поспешно ушел.

Репутация прежнего владельца тела была просто ужасной, хорошо, что его никто не узнал, иначе было бы крайне неловко.

Он продолжал бесцельно бродить по комплексу, а у ворот увидел продавца, торговавшего спелыми арбузами прямо с грузовика, и не удержался, купив один домой.

Неизвестно, что это был за сорт, но кожура оказалась очень тонкой, семечек почти не было, а сам арбуз был невероятно сладким. Попробовав первый кусочек, он был окончательно покорен.

А самое главное – это было очень дешево!

Два юаня за килограмм – Тан Чжо был просто поражен такой ценой.

Потому что в его мире фрукты стоили безумно дорого, самые дешевые – от десяти юаней за полкило, и при этом были не особо вкусными.

Арбуз такой сладости стоил бы там десятки юаней за крошечный кусочек.

Тан Чжо никак не ожидал, что, попав в этот мир и став таким бедным, он, наоборот, обретет истинную свободу в потреблении фруктов.

Вернувшись домой, Тан Чжо послушался совета продавца: нарезал арбуз аккуратными кусочками и убрал в холодильник, чтобы достать их вечером.

При поедании он обмакнул кусочек в сливовую пудру, которую дал продавец – кисло-сладкий вкус был просто взрывным!

Глаза Тан Чжо засияли, и непреодолимое желание поделиться этой радостью заставило его почти бегом направиться к кабинету.

– Тук-тук-тук! – тихо и осторожно постучал он в дверь. – Цзюнь Яньсин, я купил супервкусный арбуз, хочешь попробовать?

Подождав немного и не услышав никакого ответа, он постучал еще дважды.

«Может, он еще не вернулся?»

Когда Тан Чжо проснулся после дневного сна, он обнаружил, что Цзюнь Яньсин куда-то ушел, но когда тот вернулся, обувь снова стояла в шкафу.

К тому же свет в кабинете, кажется, горел...

В тот момент, когда Тан Чжо терзался сомнениями, телефон в его руке слегка завибрировал.

Пришло сообщение.

Тан Чжо достал телефон и посмотрел на экран.

[Цзюнь Яньсин]: Ты что-то забыл?

Тан Чжо замер, словно его внезапно окатили ведром ледяной воды, и только тогда вспомнил о жестком условии, которое Цзюнь Яньсин поставил при подписании договора вчера.

Он поспешно, почти в панике, ответил:

– Прости, прости, я совсем не хотел тебя беспокоить! Просто нарезал фрукты и хотел спросить, не хочешь ли ты поесть вместе ☺☺

[Цзюнь Яньсин]: Не нужно, спасибо.

Глядя на этот холодный, отстраненный ответ Цзюнь Яньсина, Тан Чжо невольно опустил глаза.

«Но ведь они живут под одной крышей, он не может вечно делать вид, что того не существует...»

Это так странно и неправильно.

Да и есть в полном одиночестве не очень приятно...

Тан Чжо, что-то тихо бормоча себе под нос, вернулся в гостиную и в итоге, взяв тарелку с фруктами, принялся есть один.

«Такой сладкий и вкусный арбуз – не ешь, это твоя большая потеря! Хм!»

Сердито съев несколько крупных кусков арбуза, Тан Чжо наконец немного успокоился.

Ему стало скучно, и он взял пульт, чтобы включить телевизор.

В момент, когда раздался первый звук, он подсознательно начал яростно нажимать кнопку уменьшения громкости, пока звук почти полностью не исчез.

Раз уж его предупредили, нужно строго соблюдать условия договора.

Долго выбирая передачу, он остановился на легкой комедии с субтитрами.

Хотя культурное воспитание у них было разным, некоторые шутки оказались понятны, и Тан Чжо, у которого было не самое лучшее настроение, начал понемногу веселиться, постепенно забыв о холодном Цзюнь Яньсине.

Увидев что-то особенно смешное, он подсознательно повернул голову, чтобы поделиться этим с папой – его папа был омегой, у них были очень схожие вкусы, и они часто смотрели сериалы вместе.

Однако он увидел лишь пустое, холодное место рядом.

Сердце внезапно сжалось от острого чувства пустоты.

Тан Чжо моргнул, и улыбка на его лице мгновенно исчезла.

Он долго смотрел на пустой диван рядом, а спустя время молча отвел взгляд.

Люди в телевизоре продолжали разыгрывать комичные сцены, но радость больше не проникала в его сердце.

Он протянул руку, наколот на вилку ярко-красный кусочек арбуза и сунул в рот.

Сладкий сок разлился во рту, пытаясь приглушить горький привкус одиночества.

Тан Чжо крепко обнял подушку, положил на нее подбородок и, немного посидев в тишине, достал телефон и открыл интерфейс QQ.

[Это Тан, а не сахар]: Юэюэ~ ты здесь?

Он осторожно постучал в личку Вань Цинъюэ.

Он искренне ожидал, что она тут же ответит и спросит, что случилось, а он сможет с энтузиазмом рассказать ей о сериале, который сейчас смотрит.

Конечно, еще он очень хотел поделиться тем, что купил суперсладкий и невероятно вкусный арбуз.

Время шло секунда за секундой.

Прошло десять минут, а Вань Цинъюэ так и не ответила.

«Она сейчас занята?»

Тан Чжо уставился в пустой интерфейс QQ и в итоге разочарованно отложил телефон.

Он хотел поджать ноги и обхватить колени, но тяжелый гипс мешал этому.

Ссадины на коленях еще не зажили, и это движение причинило бы ему сильную боль, поэтому пришлось отказаться от этой затеи.

Тан Чжо поджал губы, нащупал пульт и выключил телевизор.

«Так скучно, лучше просто поспать».

Свет в гостиной погас, оставив лишь слабый, приглушенный свет ночника.

В полумраке Тан Чжо, прихрамывая, медленно направился в свою спальню.

«Ничего страшного, после сна все пройдет», – подумал Тан Чжо перед тем, как закрыть глаза.

Движение в гостевой спальне затихло.

Кабинет по соседству.

Цзюнь Яньсин закрыл документ, откинулся на спинку стула и, закрыв глаза, медленно потер переносицу кончиками пальцев.

Хотя он обладал воспоминаниями о прошлой жизни и мог предвидеть многие события, в той жизни в этот конкретный период времени Цзюнь Хуа только начал вводить его в курс дел компании, и он мало что знал о других сферах бизнеса.

Корпорация «Процветание» пустила слишком глубокие корни, и чтобы эффективно противостоять Цзюнь Хуа, на начальном этапе ему приходилось искать сложные обходные пути.

Поэтому старт был не таким уж гладким, как хотелось бы.

Через некоторое время Цзюнь Яньсин снова открыл глаза.

Он достал из ящика сигареты и зажигалку, но, вытянув одну сигарету, снова убрал ее обратно, а затем положил пачку и зажигалку в карман.

Цзюнь Яньсин встал, сложил пластиковые контейнеры из-под доставки в мусорный пакет, взял еще два пакета, стоявшие у двери, в которых тоже скопились пустые контейнеры и стаканчики.

Он взял ключи и вышел.

Обнаружив, что свет в коридоре выключен, он стал двигаться тише и, освещая себе путь ночником, бесшумно покинул квартиру и вышел из жилого комплекса.

Выбросив мусор, Цзюнь Яньсин подошел к одинокому уличному фонарю и, подставив лицо ночному прохладному ветру, наконец достал сигарету и закурил.

Было за десять вечера, и ночная жизнь города только начинала пробуждаться.

В саду комплекса было немало случайных прохожих и курьеров, а в жилых домах, застывших в ночи, почти в двух третях окон ярко горел свет.

Мириады чужих огней, но ни один из них не имел к нему никакого отношения.

Под тусклым, желтоватым светом фонаря Цзюнь Яньсин в полном одиночестве сидел на скамейке, медленно покуривая сигарету.

Слегка вьющиеся волосы растрепал ветер, его окутывал густой сизый дым, а глубокие черные зрачки казались в ночи еще темнее и холоднее.

Цзюнь Яньсин молча наблюдал за прохожими.

«В чем вообще смысл перерождения?»

Честно говоря, он и сам не знал ответа.

Кажется, он снова пошел по тому же самому старому пути, с той лишь разницей, что раньше он делал это, чтобы получить признание Цзюнь Хуа и занять его место, а теперь – чтобы навсегда избавиться от него и сбежать.

Подавленность, тревога, бесконечная усталость... все они по-прежнему следовали за ним по пятам, и, кажется, он совершенно не стал счастливее.

А может, у него изначально отсутствовала эта способность – быть счастливым.